

О ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН КОМПЕНСАЦИОННОГО ФОНДА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Реализация в Таджикистане, России, Украине и в других странах ряда инвестиционных проектов для повышения уровня жизни населения предполагает адекватно учитывать и оценивать их экологическую составляющую [1,2]. Речь идет о том, чтобы при обосновании и осуществлении тех или иных проектов хозяйственного развития учитывали и оценивались не только видимые социальные и экономические результаты, но и последствия возможного негативного воздействия на окружающую среду, на истощение природного капитала. В конечном итоге важно создать такой экономический инструментарий принятия управленческих решений, который позволит обеспечить новое экологическое качество жизни с учетом возможностей устойчивого развития для будущих поколений [5]. Такой подход особенно актуален для Таджикистана, значительная часть территории которого представляют уникальные нетронутые природные ландшафты. горные экосистемы, которые обеспечивают воспроизводство чистой питьевой воды, поддержание климатического баланса. В этих условиях, как считает Порфирьев Б.Н. при обосновании указанных проектов следует также учитывать так называемые «неэкономические» блага и богатства природы [4]. Противоречие между целями рыночной экономики (в части получения и распределения дохода) еще более усугубляется, если рассматривать взаимосвязь человека и природы, не ограничиваясь достаточно узкими рамками экономических, чисто бухгалтерских, критериев, а подходить к ней с позиций общечеловеческих ценностей и междисциплинарного научного анализа.

Перед Таджикистаном, Россией, Украиной, как и перед другими странами, стоят новые вызовы. Этим и объясняется необходимость экологической модернизации экономики, включая инновационное развитие, обеспечение экологической и энергетической эффективности экономики [3]. Как показывает анализ, проектируемые и осуществляемые в настоящее время в ряде стран инвестиционные проекты могут оказать существенное негативное воздействие на окружающую среду. К примеру, осуществление рубок главного пользования в Приморском крае может существенно затронуть девственные леса региона, где обитают леопарды, сказаться на снижении рыбохозяйственных функций водотоков, на состоянии биоразнообразия территории и способности к восстановлению растительных сообществ и популяций охотничье-промысловых видов. Расширение масштабов хозяйственной и иной деятельности в Республике Таджикистан также связано с вмешательством в сложившиеся природные комплексы и горные экосистемы, являющиеся средообразующим компонентом окружающей среды. Хотя материалами ОВОС и экологической оценки ряда проектов и предусматривались некоторые компенсационные механизмы и мероприятия по снижению негативного воздействия данной деятельности на природную среду, на практике эти механизмы практически не применяются за исключением незначительной платы за пользование объектами животного и растительного мира. Кроме того, осуществляемый экологический мониторинг таких проектов не учитывает фазу, когда хозяйственная и иная деятельность на рассматриваемой территории прекращена и требуется оценить меры по фактической экологической реабилитации данной территории. Происходит так называемый эффект амбивалентности, когда вследствие запаздывания проявления последствий реализации проекта во времени могут проявиться не только положительные и отрицательные последствия их осуществления, причем последние могут быть не только сопоставимы с ожидаемыми результатами, но и превосходить их. На практике это означает, что природа зачастую быть существенно нарушена, одновременно с этим подорваны условия для социально-экономического развития местного населения, которые базировались на данных природных условиях [4]. В то же время компания-природопользователь часто не имеет реальных обязательств по компенсации причиненного вреда, а предложенные еще на проектной стадии строительные решения и природоохранные мероприятия не позволяют в полной мере исключить прямой ущерб природным объектам и могут привести к разрушению уникальных экосистем и исчезновению видов флоры и фауны, находящихся на особом режиме охраны.

С точки зрения формирования компенсационных механизмов природопользования, на наш взгляд, заслуживают внимания предложение о воссоздании единого государственного фонда охраны окружающей среды как целевого источника финансирования природоохранных мероприятий, что одновременно позволит обеспечить реализацию компенсационной функции имущественной ответственности за причинение вреда окружающей среде. Речь идет, по существу, о воссоздании действующей на территории бывшего СССР (и позже в России) в 1988 по 2001 гг. системы экологических фондов, которая в значительной мере аккумулировала различного рода поступления, в том числе – и часть платежей за природопользование, которые впоследствии использовались на целевые экологические нужды. Данный фонд наряду с источниками бюджетного финансирования природоохранной деятельности в определенной мере следует рассматривать и как источник для возмещения прошлого экологического вреда, или накопленного ущерба.

Как показывает анализ, последствия таких экологических катастроф, как например, разлив нефтепродуктов в Мексиканском заливе в результате аварии на нефтяной компании «Бритиш Петролиум» в 2010 г., могут быть очень существенными. Для компенсации потерь пострадавшим, в том числе – компенсации ущерба окружающей среде компания создала специальный фонд в размере 20 млрд. долл. Для устранения последствий такого загрязнения данная компания потратила по состоянию на июль 2010 г. около 2 млрд. долл. Речь идет, о прецеденте создания экологического компенсационного фонда предприятия, региона, отдельной экосистемы. Такой подход является одной из разновидностью создание экологических депозитов предприятия. Предполагается, что оговоренную сумму компания будет вносить на депозитный счет поэтапно в течение нескольких лет.

В бывшем СССР в начале 90-х годов предпринимались попытки увязки проблемы снижения риска и уменьшения экономического ущерба от последствий экологических аварий с упорядочением имущественной (экономической) ответственности предприятий за загрязнение окружающей среды. На этой основе предполагалось введение механизма экологического страхования. Следует учитывать, что подавляющая часть этого ущерба обычно либо фактически компенсируется государством в виде бюджетных затрат на очистку акваторий (территорий), проведение различного рода восстановительных работ, выплату компенсаций пострадавшим и т.п., либо (в большей своей части) проявляется в виде снижения качества жизни настоящего и будущего поколений. В этих условиях, масштабы имущественной ответственности предприятий за причиненный ими экологический вред, на наш взгляд, должен определяться не только масштабами причиненного ущерба, но и одновременно – реальными возможностями эффективного резервирования средств на цели компенсации ущерба на разных уровнях управления народным хозяйством.

В основу экономического механизма гражданской (имущественной) ответственности предприятия за загрязнение окружающей среды и истощение природного капитала, на наш взгляд, может быть положена многоуровневая система резервирования (депонирования) средств на возмещение экологического вреда. В этих условиях, с учетом последствий экологической катастрофы в мексиканском заливе Президент Российской Федерации выступил с инициативой создания глобального фонда страхования от экологических рисков. По сути, он представляет собой одну из форм имущественной ответственности за загрязнение окружающей среды на глобальном уровне. Очевидно, что формирование экологических компенсационных фондов в виде депонирования средств на случай наступления чрезвычайных экологических ситуаций, истощения природного капитала может осуществляться на уровне отдельного предприятия, отрасли, региона, отдельной эколого-экономической системы, которая подвергается негативным воздействиям хозяйственной и иной деятельности. Такой подход в экономике природопользования может использоваться для регулирования общественных (экологических) благ. Создание механизмов финансирования глобальных общественных благ в рамках депонирования средств на компенсацию возможного ущерба в сфере природопользования означает не только мобилизацию новых ресурсов, но и перераспределение уже имеющихся средств. По оценкам многих отечественных и зарубежных экономистов-экологов, совокупные национальные затраты, гарантирующие сохранение качества среды обитания и благополучие природных объектов, должны составлять 5-8% ВВП. Аналогично можно говорить о необходимости депонирования средств на компенсацию возможного ущерба окружающей среды с учетом вероятности наступления неблагоприятного экологического события в размере 2-3% от размера инвестиций по проекту. В составе компенсационного фонда экологического назначения предприятия, организации может выступать обособленное имущество, принадлежащее предприятию, а также средства, депонируемые предприятием на случай наступления неблагоприятного экологического события от его деятельности. Кроме того, могут создаваться специализированные экологические депозитарии в разрезе отдельных регионов, предприятий для управления природопользованием.

В качестве еще одного инструмента финансирования подобных мероприятий можно отметить проект создания Инвестиционного фонда для финансирования проектов в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии, который в настоящий момент рассматривается Европейской энергетической комиссией (ЕЭК) ООН. Данный проект инвестиционного фонда, который является частно-государственным партнерством, предназначен для финансирования проектов в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии с уставным капиталом в 2010 г. в размере 250 млн. евро.

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2009 году». М.: АНО «Центр международных проектов», 2010. – 524 с.
2. Лукьянчиков Н.Н., Потравный И.М. Экономика и организация природопользования. Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 687 с.
3. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года», приняты Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1663-р. www.kremlin.ru
4. Порфирьев Б.Н. Экономическое измерение гармонии человека и природы. Москва: Анкил, 2010. – 52 с.
5. Указ Президента РФ от 04.06.2008 №889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики»// На пути к устойчивому развитию России. Бюллетень Центра экологической политики России, 2008, №43, с. 7-8.